

3. Klimov I. A. Psichosotsial'nye mekhanizmy vzniknoveniya krizisa identichnosti (Psychosocial mechanisms of identity crisis). *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoi Rossii* (Transformation of identity structures in modern Russia). Moscow, 2001, pp. 54–81.
4. Andreeva G. M. Sotsial'naya psikhologiya i sotsial'nye izmeneniya (Social Psychology and Social Change). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2005, no. 5, pp. 5–15.
5. Aslanova O. A. Sotsialnoe samochuvstvie: izmeritel'nyi instrumentarii, pokazateli i sotsial'nye kriterii (Social well-being: measuring tools, indicators and social criteria). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* (Theory and Practice of Community Development), 2012, no. 2, pp. 59–63.
6. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya: praktikum: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* (Ethnopsychology: Workshop: Textbook for students of universities). Moscow, 2006. 208 p.
7. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO)* (Test life orientations). 2nd ed. Moscow, 2000. 18 p.
8. Golovakha E. I., Panina N. V. *Integralnyi indeks sotsialnogo samochuvstviya (IISS): konstruirovaniye i primeneniye sotsiologicheskogo testa v massovykh oprosakh* (The integral index of social well-being {IISS}: design and implementation of the test in mass sociological surveys). Kiev, 1997. Available at: <http://www.smolsoc.ru/index.php/> (accessed 10 September 2015).
9. Slepko Yu. N., Ledovskaya T. V. *Obrabotka i interpretatsiya rezul'tatov psikhologicheskogo issledovaniya* (Processing and interpretation of the results of psychological research). Yaroslavl, 2013. 135 p.
10. Petrova E. A., Shestakova A. A. *Sotsialno-psikhologicheskie osnovy assesmenta rukovoditeley bankovskikh struktur* (Socio-psychological based of assessment of banking institutions leaders). Novomoskovsk, 2002. 120 p.

УДК 159. 99

СТРЕССПРЕОДОЛЕВАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

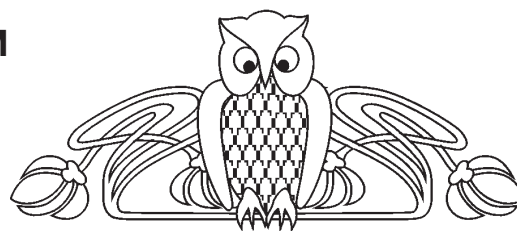
Одинцова Марина Антоновна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский городской психолого-педагогический университет. E-mail: Mari505@mail.ru

В статье показано, что группы старшеклассников ($N = 107$) с разным уровнем жизнестойкости (жизнестойкие, виктимные, среднежизнестойкие) по-разному используют стресспреодолевающие стратегии поведения. Деструктивная направленность копинг-стратегий характерна для группы виктимных лиц, которые избегают активных действий и при столкновении со стрессами руководствуются игровой или социальной ролью жертвы. Для виктимной группы и группы со средним уровнем жизнестойкости избегание становится доминирующей стратегией. Возникает необходимость выстраивания психологической работы со всеми группами старшеклассников с учетом выявленных особенностей стресспреодолевающего поведения. Для жизнестойких актуальной является тема развития нравственного начала при выборе тех или иных копинг-стратегий, для среднежизнестойких – проблема собственной активности, для виктимных – преодоление эгоцентризма, фиксации на страданиях, развитие смысловой сферы личности.

Ключевые слова: жизнестойкость, резильентность, жизнеспособность, старшеклассники, стресспреодолевающее поведение.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198

Стресспреодолевающее поведение старшеклассников всегда привлекало внимание исследователей в связи с особой уязвимостью и подверженностью стрессу данной возрастной категории (А. Г. Амбрумова, А. Е. Личко, Н. А. Сирота и др.).

Современная ситуация развития нашей страны, сопровождающаяся постоянными трансформациями не только в общественной, политической и экономической жизни, но и сфере образования (введение новых образовательных стандартов, укрупнение школ и создание комплексов, изменения в сфере сдачи единого государственного экзамена и многое другое), предъявляющая повышенные требования к возможностям детей и подростков, вновь обращает нас к данной тематике. Уже сегодня количество исследований, связанных со стрессами, стремительно растет, вводятся в научный оборот такие понятия, как жизнестойкость, жизнеспособность и резильентность, что дает возможность расширительного анализа стресспреодолевающего поведения личности.

Понятие резильентности понимается как способность «гнутья, но не ломаться, прийти в норму, и возможно даже расти в условиях негативного жизненного опыта» [1, с. 22], т.е. это своеобразная, довольно стабильная траектория здорового функционирования личности даже после весьма неблагоприятного события. Важным для анализа стресспреодолевающих стратегий поведения старшеклассников является мнение

зарубежных коллег о том, что преимущественное использование только одной копинг-стратегии (даже конструктивной) изнурительно для человека, а гибкое разворачивание процесса преодоления, т.е. использование всего арсенала необходимых стратегий (даже традиционно неконструктивных) становится наиболее эффективным [2]. Например, переоценка меняет ситуацию, что приводит к снижению эмоционального воздействия; подавление ингибирует (от лат. *inhibere* – задерживать) выражение эмоций; отвлечение блокирует эмоциональную обработку на ранней стадии переживания стресса, что во многом способствует защите личности от разрушительного воздействия стрессоров. Данные стратегии могут и должны быть использованы человеком наряду с другими преодолевающими механизмами.

В современной отечественной психологии резильентность часто приравнивается к понятию жизнеспособности (А. И. Лактионова, 2010; А. А. Нестерова, 2011) и нередко изучается в контексте адаптации/дезадаптации (О. В. Вовденко, 2011; А. И. Лактионова, 2010; Л. К. Фортова, 2002), психологического, физического и социального здоровья подростков (А. В. Вахмистрова, 2009; Р. О. Дружинин, 2013). Анализируются возможности формирования морального выбора, нравственных установок и ценностей у подростков и юношества (Н. И. Алексеева, 2009; Л. П. Бразговка, 2009; С. С. Гасанова, 2005; Т. В. Михайлова, 2008), изучаются вопросы потенциала патриотического воспитания (Т. В. Левкина, 2009), гражданской активности (А. В. Богданов, 2009), формирования субъектной позиции старшеклассников (С. Х. Кадырова, 2009; Т. В. Попова, 2008), ответственности (А. И. Папанов, 2007), культуры отношений (А. И. Сеницына, 2006), что во многом определяет развитие жизнеспособного молодого поколения в современных условиях.

Таким образом, жизнеспособность можно рассматривать как системное качество личности, определяющее способность человека к адаптации, саморегуляции, саморазвитию в современных быстро меняющихся условиях. Жизнеспособность – более широкое понятие, вбирающее в себя резильентность как гибкость при выборе потенциально полезных копинг-стратегий, их смену в зависимости от требований ситуации, использование возможностей, которые дает ситуация, и своих собственных возможностей преодоления, регулирования, упорядочивания и, по необходимости, отказа от неэффективных стратегий.

Что касается жизнестойкости, отметим, что интерес к данной психологической категории усилился в последние несколько десятков лет и связан он с именем С. Мадди, который впервые

рассмотрел жизнестойкость в контексте преодоления повседневных стрессоров, требующих неустанного мужества, самоуправления, настойчивости, выносливости. С. Мадди утверждал, что жизнестойкость, состоящая из вовлеченности в противовес отчуждению, контроля в противовес бессилию и вызова в противовес безопасности, по сути, является практической реализацией экзистенциального мужества [3]. Экзистенциальное мужество – это наша повседневная смелость не только в защите себя от разрушения при столкновении со стрессами, но и в **преобразовании** себя и мира вокруг в процессе преодоления, поэтому жизнестойкость автор называет трансформационным совладанием, включающим в себя процесс **творческого преобразования** стрессовых обстоятельств через вовлеченность, контроль и вызов.

Таким образом, жизнестойкость может содержать жизнеспособность как системное личностное качество, определяющее способность человека к адаптации на основе резильентности. Однако жизнестойкость предполагает не столько адаптацию, сколько трансадаптацию. Трансадаптация – это выход за пределы адаптации, созидание, конструирование новой реальности при актуализации потенциальных способностей, это адаптация, связанная с самореализацией, самоутверждением и самотрансценденцией личности.

В современной научной литературе проблематика жизнестойкости представлена в основном в изучении степени воздействия трудных жизненных ситуаций, выходящих за грань повседневности: анализируются индивидуально-психологические особенности суицидентов и возможности предупреждения суицидальных рисков среди подростков (А. Е. Персидская, 2006; Е. В. Шварева, 2012), личностные особенности участников буллинга в образовательной среде (В. Ю. Лаптева, 2010; В. Р. Петросянц, 2011), проявления различных девиаций у подростков (А. И. Лактионова, 2010; Л. И. Колесникова, 2009; А. А. Ощепков, 2012) и многое другое. В данных исследованиях подчеркивается, что одной из важнейших причин тех или иных девиаций является низкий уровень жизнестойкости, и ставятся задачи формирования, развития этого личностного качества у старшеклассников. Обнаружены исследования психологической культуры как условия развития жизнестойкости личности (Н. М. Волобуева, 2012), связи временной перспективы и жизнестойкости (А. Сырцова, 2008), нравственных ресурсов жизнестойкости (Р. Ю. Ветров, 2012), стратегий преодоления и жизнестойкости (М. Ю. Кузьмин, 2012; Ю. И. Сова, 2009), большинство из которых посвящены студенчеству. Преодолевающее поведение старшеклассников во

взаимосвязи с жизнестойкостью рассматривается в контексте детерминанты личностной успешности (В. О. Левченко, 2010), готовности к единому государственному экзамену по различным предметам (Г. И. Сафонова, 2010; Н. Г. Ощепкова, 2011).

Как видим, вопросы специфики стресспреодолевающего поведения старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости отражены в научных исследованиях лишь частично. Более глубокое и всестороннее изучение данного аспекта проблемы позволит:

1) проанализировать выбор стратегий преодоления группами старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости;

2) определить взаимосвязь между стратегиями преодоления, жизнестойкостью и ролевой виктимностью в разных группах старшеклассников;

3) выявить особенности стресспреодолевающих стратегий поведения и жизнестойкости в группах юношей и девушек.

В исследовании, проведенном в середине учебного (2014–2015) года, приняли участие старшеклассники ($N = 107$) в возрасте от 15 до 18 лет, среди них 58 девушек и 49 юношей, средний возраст 15,7 лет. Все они являются учащимися 9–11-х классов общеобразовательных школ г. Москвы. Были использованы следующие методики:

1) тест жизнестойкости (Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой, 2006) [4], позволивший выявить степень выраженности вовлеченности (наличия целей и интереса к жизни), контроля (убежденности в возможности влияния на свое

окружение и мир вокруг), принятия риска как готовности к постоянным изменениям;

2) опросник ролевой виктимности (М. А. Одинцовой, Н. П. Радчиковой, 2012) [5], выявляющий степень проявления в поведении старшеклассников игровой или социальной ролей жертвы (виктимизации личности);

3) методика выявления стратегий преодоления стрессовых ситуаций (СПСС) (Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой, 2009) [6], позволившая изучить направленность стресспреодолевающего поведения старшеклассников.

Результаты исследования

Для изучения выборов стратегий преодоления группами старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости был проведен кластерный анализ методом k -средних, позволивший выделить три группы, значимо различающиеся между собой по большинству исследуемых характеристик.

1-я группа ($N = 30$) – с высокими показателями (среднее значение 93,63) по всем параметрам жизнестойкости (вовлеченность, контроль, принятие риска) и низкими значениями ролевой виктимности. Данную группу мы обозначили условным наименованием «жизнестойкие».

2-я группа ($N = 34$) – с низким уровнем жизнестойкости (среднее значение 52,65) и высокими значениями ролевой виктимности – «виктимные».

3-я группа ($N = 43$) – со средним уровнем жизнестойкости (среднее значение 75,81) и, соответственно, средними показателями ролевой виктимности – «среднежизнестойкие» (рис. 1).

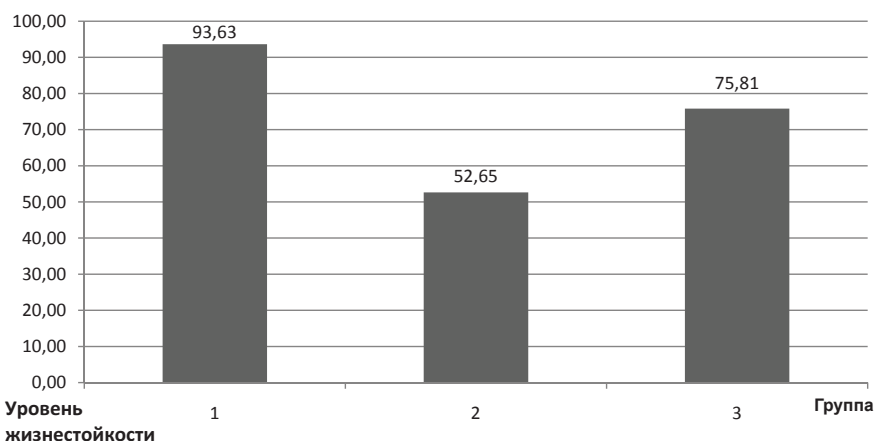

Рис. 1. Группы старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости (среднее значение)

В группу жизнестойких лиц вошли 20 юношей (67%) и 10 девушек (33%). Это старшеклассники, отличающиеся хорошо сформированными целями в жизни, вовлеченностью в происходящее, убежденностью в возможностях собственного влияния на окружающий мир, толерантностью

к постоянным изменениям. В группу виктимных старшеклассников попало 15 юношей (44%) и 19 девушек (56%), транслирующих в моделях поведения виктимные роли (игровую или социальную). Часто такие люди ориентируются на прошлый неудачный опыт, не уверены в себе, беспомощны

перед трудностями. В группу со средними значениями жизнестойкости вошли 14 юношей (32,5%) и 29 девушек (67,5%), по-разному реагирующих

на жизненные трудности: не столь упорны и настойчивы в достижении целей, как первая группа, но и не беспомощны, как вторая (рис. 2).

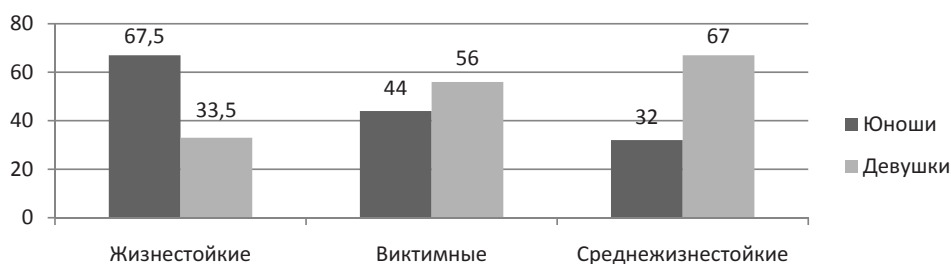

Рис. 2. Распределение юношей и девушек по группам (%)

Как видим, довольно большое количество старшеклассников (43 человека) входят в группу со средними показателями жизнестойкости, при этом девушек в данной группе значительно больше (29 человек).

Проведенный анализ различий между тремя группами с использованием критериев Краскала–Уоллеса и Манна–Уитни (для различий внутри групп) показал, что кроме характеристик жизнестойкости данные группы значительно различаются между собой в применении тех или иных стратегий преодоления (ассертивные действия, избегание), а также в использовании ролей жертвы (игровой или социальной) для преодоления стрессовых ситуаций. Обнаружено, что ассертивные стратегии значительно чаще используются старшеклассниками с высоким уровнем жизнестойкости, по сравнению с виктимными ($p = 0,000$), и группой со средним уровнем жизнестойкости ($p = 0,002$). При столкновении со стрессовой ситуацией такие юноши и девушки ориентируются, скорее, на личностные ресурсы, признают собственную ответственность за решение возникающих проблем, уверены в своих способностях эффективно справляться со стрессами. Стратегия избегания значительно чаще используется виктимными старшеклассниками, в сравнении с жизнестойкими ($p = 0,009$) и с группой со средним уровнем жизнестойкости ($p = 0,051$).

Избегание предполагает попытки преодоления негативных переживаний за счет реагирования по типу уклонения (отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п.). При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться неконструктивные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность с целью снижения эмоционального напряжения. Большинство исследователей данная стратегия

рассматривается как неадаптивная, однако это обстоятельство не исключает ее пользы в отдельных ситуациях, особенно в краткосрочной перспективе и при острых стрессовых ситуациях. Положительной стороной избегания является возможность быстрого снижения эмоционального напряжения в ситуации стресса. Отрицательными – невозможность разрешения проблемы, вероятность накопления трудностей, краткосрочный эффект предпринимаемых действий по снижению эмоционального дискомфорта.

Кроме этого, были обнаружены различия между двумя группами старшеклассников в использовании асоциальных действий и поступков при преодолении стрессовых ситуаций. Асоциальные действия в большей степени характерны для жизнестойких старшеклассников, в отличие от группы виктимных ($p = 0,022$). Считается, что асоциальные действия в наибольшей степени обусловлены экспрессивностью, смелостью, конкретным мышлением, ассертивными и агрессивными действиями, эгоизмом, что, с одной стороны, повышает жизнестойкость, с другой – подрывает нравственную основу поведения взрослеющей личности.

Далее был подсчитан индекс конструктивности/деструктивности копинг-стратегий в разных группах старшеклассников. Конструктивная направленность стратегий или «здоровое» преодоление, включая активные и просоциальные стратегии, в большей степени характерна для жизнестойких юношей и девушек, в отличие от виктимных ($p = 0,000$) и старшеклассников со средним уровнем жизнестойкости ($p = 0,006$), что значительно повышает стрессоустойчивость личности. И наоборот, деструктивная направленность стратегий преодоления может подрывать ресурсы и виктимизировать личность: это наглядно демонстрирует дальнейший анализ проявления ролевой виктимности в разных группах старшеклассников.

Игровую роль жертвы как стратегию, выстроенную на манипуляциях в отношении ближайшего окружения, значительно чаще используют старшеклассники с низким уровнем жизнестойкости (виктимные), в отличие от жизнестойких ($p = 0,000$) и старшеклассников со средним уровнем жизнестойкости ($p = 0,000$). Игровая роль жертвы способствует «удобной» адаптации, позволяет получить ту поддержку, в которой, по собственным предположениям, виктимные юноши и девушки нуждаются, предохраняет от опасностей окружающего мира. С другой стороны, постоянная ориентация на поддержку извне лишает виктимных юношей и девушек внутренних ресурсов, способствует развитию беспомощности, препятствует приобретению опыта конструктивного преодоления стрессов [7].

Социальную роль жертвы как стратегию поведения аутсайдера значительно чаще используют старшеклассники с низким уровнем жизнестойкости (виктимные), в отличие от жизнестойких ($p = 0,000$) и старшеклассников со средним уровнем жизнестойкости ($p = 0,000$). Старшеклассники с социальной ролью жертвы эмоционально погружаются в переживания своей проблемы, пессимистично оценивают будущее и не стремятся укрепить самооценку. Кроме этого их тяготит необходимость взаимодействовать с другими, поэтому к социальной поддержке они прибегают крайне редко, в то же время глубоко переживают свое одиночество.

Далее определим взаимосвязи между стратегиями преодоления, жизнестойкостью и ролевой виктимностью в группах старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости. Корреляционный анализ с использованием критерия Спирмена показал, что в группе жизнестойких старшеклассников наблюдаются слабые единичные положительные связи между жизнестойкостью, импульсивными ($r = 0,393^*$) и асоциальными действиями ($r = 0,371^*$). Здесь и далее * – слабые связи между характеристиками ($p \leq 0,05$), ** – сильные связи между характеристиками ($p \leq 0,001$). Вовлеченность как один из компонентов жизнестойкости связан с просоциальной стратегией вступления в социальный контакт ($r = 0,370^*$). Иными словами, импульсивность, асоциальность, вступление в социальный контакт – те стратегии, которые могут повышать жизнестойкость молодых людей. Однако данный вывод делать преждевременно: обнаруженные единичные слабые связи могут быть случайными и требуют подтверждений в дальнейших исследованиях. Можно лишь предположить, что при более высоком уровне личностного развития, а речь идет о жизнестойкой личности, выделяемые

нами переменные (жизнестойкость, копинг-стратегии, ролевая виктимность) не предопределяют друг друга однозначно, а выступают лишь как предпосылки.

В группе виктимных старшеклассников получено большее количество взаимосвязей, и все отрицательные. Жизнестойкость и ее некоторые компоненты отрицательно связаны с избеганием ($r = -0,355^*$), агрессивными действиями ($r = -0,496^{**}$). В данной группе повышение жизнестойкости происходит за счет снижения интенсивности избегания и агрессии. Больше всего отрицательных связей наблюдается между таким компонентом жизнестойкости, как вовлеченность и импульсивные ($r = -0,390^*$), непрямыми ($r = -0,432^*$), агрессивными действиями ($r = -0,524^{**}$), социальная роль жертвы ($r = -0,396^*$), ролевая виктимность ($r = -0,401^*$). Контроль отрицательно связан с избеганием ($r = -0,489^{**}$). Иными словами, чем реже используются группой виктимных старшеклассников неконструктивные стратегии преодоления, тем выше их жизнестойкость. Особую роль в развитии жизнестойкости виктимных старшеклассников играет вовлеченность как открытость и интерес к миру и опыту, который он предоставляет, направленность на других людей, а не на самого себя, преодоление эгоцентризма и фиксации на своих страданиях, наличие целей, смыслов.

Удивительно противоречивую корреляционную матрицу мы обнаружили при анализе взаимосвязей жизнестойкости, копинг-стратегий и ролевой виктимности в группе старшеклассников со средним уровнем жизнестойкости. Перечислим их: жизнестойкость **положительно** связана со стратегией поиска социальной поддержки ($r = 0,331^*$) и со всеми характеристиками виктимности: игровой ($r = 0,394^{**}$) и социальной ($r = 0,378^{**}$) ролями жертвы, ролевой виктимностью ($r = 0,478^{**}$). Вовлеченность как один из компонентов жизнестойкости связана с поиском социальной поддержки ($r = 0,534^{**}$). Контроль отрицательно связан с избеганием ($r = -0,420^{**}$), но положительно с социальной ролью жертвы ($r = 0,320^*$), ролевой виктимностью ($r = 0,312^*$). Принятие риска положительно связано с игровой ($r = 0,354^*$) и социальной ролями жертвы ($r = 0,526^{**}$), ролевой виктимностью ($r = 0,523^{**}$). Обнаружено, что индекс деструктивности положительно коррелирует с жизнестойкостью ($r = 0,514^{**}$), контролем ($r = 0,337^*$), принятием риска ($r = 0,430^{**}$).

Как видим, жизнестойкость данной группы старшеклассников совершенствуется исключительно через деструктивные копинг-стратегии и использование в своем поведении тех или иных

ролей жертвы. Подобные данные были получены впервые на данной выборке старшеклассников и заставили нас задуматься над их причинами. Для прояснения ситуации было решено провести корреляционный анализ в подгруппах девушек и юношей, набравших средние баллы по жизнестойкости. Как мы помним, в данную группу попало большинство девушек.

Оказалось, что в группе девушек такой компонент жизнестойкости, как «принятие риска», тесно связан с игровой ($r = 0,370^*$) социальной ($r = 0,498^{**}$), ролевой виктимностью ($r = 0,528^{**}$). Принятие риска (вызова) предполагает толерантность к постоянным изменениям, готовность действовать в опасных ситуациях, что возможно для девушек данной группы только при хорошо развитой ролевой виктимности. Игровая роль жертвы положительно связана с жизнестойкостью ($r = 0,535^{**}$), вовлеченностью ($r = 0,490^{**}$), принятием риска ($r = 0,370^*$). Девушки с выраженной игровой ролью жертвы более эффективно обманывают других, в межличностных отношениях чаще используют лесть и в целом более успешно влияют на других людей. Не случайны в этом плане взаимосвязи между поиском социальной поддержки, жизнестойкостью ($r = 0,395^*$) и вовлеченностью ($r = 0,523^{**}$). Целью манипуляций может быть привлечение моральной и материальной помощи (поиск социальной поддержки). Одновременно манипуляции помогают девушкам сохранить самооценку, предотвратить утрату самоуважения, повысить жизнестойкость. Вместе с тем избегание по-прежнему подрывает жизнестойкость девушек данной группы: избегание отрицательно связано с жизнестойкостью ($r = -0,481^{**}$) и контролем ($r = -0,689^{**}$). Индекс деструктивности копинг-стратегий в группе девушек со средним уровнем жизнестойкости тесно положительно связан со всеми компонентами жизнестойкости ($r = 0,604^{**}$), вовлеченностью ($r = 0,444^*$), контролем ($r = 0,408^*$), принятием риска ($r = 0,407^*$). Как видим, жизнестойкость девушек данной группы может развиваться через деструктивные копинг-стратегии и использование в своем поведении игровой роли жертвы (манипуляций).

Что касается группы юношей со средними показателями жизнестойкости, корреляционные положительные, но слабые связи были обнаружены только между социальной ролью жертвы и жизнестойкостью ($r = 0,556^*$), контролем ($r = 0,554^*$) и принятием риска ($r = 0,585^*$). Можно предположить, что выделяемая нами характеристика – «социальная роль жертвы» – выступает как предпосылка развития жизнестойкости юношей данной группы, тем более что переживание своего аутсайдерства может стимулировать лич-

ностное развитие. Примеров подобного рода мы можем привести немало: бывшие гадкие утята, козлы отпущения, белые вороны, пройдя через череду трудностей, приобретают опыт и достигают хорошего уровня личностного развития.

Далее проанализируем особенности стресс-преодолевающих стратегий поведения в группах юношей и девушек вне зависимости от уровня жизнестойкости. Для этого нами был использован критерий Стьюдента (предварительно полученные данные были проверены на нормальность распределения).

Анализ показал, что стресспреодолевающее поведение юношей характеризуется умениями контролировать трудные (стрессовые) ситуации. Юноши склонны использовать наряду с асертивными асоциальные действия для преодоления стрессов, в отличие от девушек, которые чаще прибегают к манипуляциям (игровой роли жертвы) с целью привлечь внимание и поддержку ближайшего окружения. Старшеклассники-юноши более самостоятельны, уверены в себе и своих силах при совладании со стрессами.

Корреляционный анализ жизнестойкости, ролевой виктимности и копинг-стратегий в группах девушек и юношей, вне зависимости от уровня их жизнестойкости, показал следующее. Избегание как одна из неконструктивных стратегий преодоления отрицательно связана со всеми компонентами жизнестойкости ($r = -0,521^{**}$): вовлеченностью ($r = -0,376^{**}$), контролем ($r = -0,618^{**}$), принятием риска ($r = -0,402^{**}$) и может отрицательно влиять на развитие жизнестойкости девушек. Точно так же, как и социальная роль жертвы, которая отрицательно связана с жизнестойкостью ($r = -0,460^{**}$), вовлеченностью ($r = -0,513^{**}$), контролем ($r = -0,423^{**}$), ролевая виктимность, отрицательно связанная с жизнестойкостью ($r = -0,391^{**}$), вовлеченностью ($r = -0,402^{**}$), контролем ($r = -0,395^{**}$), негативно воздействует на развитие жизнестойкости старшеклассниц.

В группе юношей были получены несколько иные взаимосвязи. Сильным детерминирующим фактором развития жизнестойкости старшеклассников-юношей является такая конструктивная копинг-стратегия, как асертивные действия, которая тесно положительно связана с жизнестойкостью ($r = 0,552^{**}$), вовлеченностью ($r = 0,435^{**}$), контролем ($r = 0,625^{**}$), принятием риска ($r = 0,289^*$). Ролевая виктимность (игровая и социальная роли жертвы) отрицательно связана со всеми компонентами жизнестойкости ($r = -0,566^{**}$) – вовлеченностью ($r = -0,647^{**}$), контролем ($r = -0,527^{**}$) – за исключением принятия риска, что может негативно сказываться на развитии жизнестойкости юношей.

Таким образом, всесторонний анализ специфики стресспреодолевающего поведения старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости показал следующее.

Группы старшеклассников с разным уровнем жизнестойкости (жизнестойкие, виктимные, среднежизнестойкие) по-разному используют стресспреодолевающие стратегии поведения. Деструктивная направленность копинг-стратегий характерна для группы виктимных лиц, которые избегают активных действий и при столкновении со стрессами руководствуются в основном игровой или социальной ролью жертвы, что препятствует развитию жизнестойкости.

Обнаружены единичные слабые связи между жизнестойкостью, копинг-стратегиями и ролевой виктимностью в группе жизнестойких старшеклассников, что может свидетельствовать о более высоком уровне их личностного развития, в отличие от группы виктимных и среднежизнестойких. Определенную роль в развитии жизнестойкости группы виктимных старшеклассников играет вовлеченность как один из компонентов жизнестойкости, предполагающий открытость опыту, наличие целей, смыслов, преодоление эгоцентризма, что следует учитывать педагогам и психологам при работе с данной группой юношей и девушек.

Особого внимания заслуживает группа старшеклассников со средним уровнем развития жизнестойкости. Развитие жизнестойкости в этой группе определяется деструктивными копинг-стратегиями и ролевой виктимностью. При этом жизнестойкость девушек обусловлена игровой ролью жертвы, которая используется для привлечения моральной и материальной помощи, помогает девушкам сохранить самооценку и самоуважение, а также добиться желаемого с помощью манипуляций. Жизнестойкость юношей определяется социальной ролью жертвы, выступающей в качестве предпосылки развития жизнестойкости.

Как видим, юноши и девушки используют разные стратегии для преодоления стрессовых ситуаций. Юноши в большей степени умеют контролировать трудные ситуации и применяют ассертивные действия, в отличие от девушек, чаще прибегающих к манипуляциям для привлечения поддержки со стороны ближайшего окружения. Стресспреодолевающее поведение старшеклассников характеризуется включенностью разнообразных стратегий преодоления – как конструктивных, так и неконструктивных, которые в целом сохраняют их жизнестойкость. При этом особое внимание следует обратить на виктимную и группу со средним уровнем раз-

вития жизнестойкости, для которых избегание становится едва ли не доминирующей стратегией, что препятствует адекватному разрешению проблем. Возникает необходимость выстраивания психологической работы со всеми группами старшеклассников (жизнестойкими, виктимными, среднежизнестойкими) с учетом выявленных особенностей стресспреодолевающего поведения. Для жизнестойких становится актуальной тема развития нравственного начала при выборе тех или иных копинг-стратегий, для среднежизнестойких (особенно девушек) – проблема собственной активности, для виктимных – преодоление эгоцентризма, фиксации на страданиях, развитие смысловой сферы личности.

Общим для всех групп становится тема развития ценностно-смысловой сферы личности старшеклассников, с учетом этого и должна быть выстроена работа по развитию жизнестойкости.

Список литературы

1. Bonanno G. A. Loss, trauma, and human resilience : Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events? // *American Psychologist*. 2004. Vol. 59. P. 20–28.
2. Bonanno G. A., Mancini A. D. The Human capacity to thrive in the face of potential trauma // *Journal Pediatrics*. 2008. Vol. 121, № 2. P. 369– 375.
3. Maddi S. R. Hardiness : An operacionalisation of existential courage // *Journal of Humanistic Psychology*. 2004. Vol. 44, № 3. P. 279–298.
4. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М., 2006. 63 с.
5. Одинцова М. А. Типы поведения жертвы. Опросник ролевой виктимности. Самара, 2013. 160 с.
6. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб., 2009. 336 с.
7. Одинцова М. А. Проблема виктимного личностного типа в психологии // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика*. 2014. Т. 14, вып. 2. С. 73–79.

Overcoming Stress Students with Different Levels of Hardiness

M. A. Odintsova

Moscow State University of Psychology and Education
29, Sretenka str., Moscow, 127051, Russia
E-mail: Mari505@mail.ru

A group of schoolchildren ($N = 107$) with different levels of hardiness use strategies to cope with stress in different ways. Group of victims of the destructive orientation characteristic coping strategies, they avoid action, they use play or social role of the victim. For victimization of the group and the group with a medium level of hardiness of the dominant strategy is avoiding. Based on the identified features need to be organized psychological work with all groups of students. In the group of the hardiness we need to develop morality, for students with

a medium level of hardiness is necessary to develop the activity in group of the victim - the need to nurture altruism, to teach people not to fixate on the suffering, to develop the senses.

Key words: hardiness, resiliently, viability, schoolchildren, stress, behavior.

References

1. Bonanno G. A. Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely adverse events. *American Psychologist*, 2004, vol. 59, pp. 20–28.
2. Bonanno G. A., Mancini A. D. The Human capacity to thrive in the face of potential trauma. *Journal Pediatrics*, 2008, vol. 121, no. 2, pp. 369–375.
3. Maddi S. R. Hardiness: An operacionalisation of existential courage. *Journal of Humanistic Psychology*, 2004, vol. 44, no. 3, pp. 279–298.
4. Leontev D. A., Rasskazova E. I. *Test zhiznestoykosti* (Test hardiness). Moscow, 2006. 63 p.
5. Odintsova M. A. *Tipy povedeniya zhertvy. Oprosnik rolevoy viktimmnosti* (The types of conduct of the victim. Questionnaire role of the victimization). Samara, 2013. 160 p.
6. Vodopyanova N. E. *Psikhodiagnostika stressa* (Psychodiagnosics of stress). St.-Petersburg, 2009. 336 p.
7. Odintsova M. A. Problema viktimmnogo lichnostnogo tipa v psikhologii (Problem of a victim personality type in psychology). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Phylosophy. Psychology. Pedagogy*, 2014, vol. 14, iss. 2, pp. 73–79.

УДК 316.648

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЯ УСТАНОВКИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

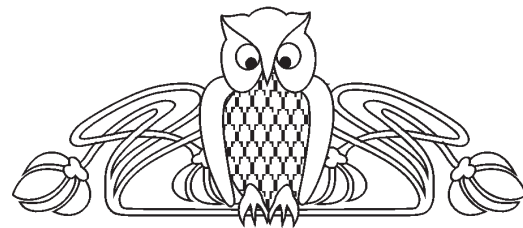
Привалова Ирина Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного, Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского. E-mail: ivprivalova@mail.ru

Купцова Наталья Вадимовна — старший преподаватель кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики, Саратовская государственная академия права. E-mail: kupcovanv@mail.ru

В статье обсуждаются особенности восприятия информации, представленной в современных российских электронных медиа. Изложенные в статье данные были получены в результате интервью, проведенных с 503 студентами экономических вузов г. Саратова и г. Москвы в период с 2011 до 2013 г. Отмечается, что для молодежной аудитории в возрасте от 17 до 24 лет информация, полученная из интернет-ресурсов, является основным источником; вместе с тем уровень доверия к данной информации постоянно снижается. Констатируется, что личностные установки предопределяют процесс восприятия информации, а социальное поведение личности регулируется при участии социальных установок. Предлагается использовать термин «интернет-обусловленное коммуникативное поведение» для описания поведения «языковой личности» — пользователя Интернета. Делается вывод, что интернет-обусловленное коммуникативное поведение культурно и социально специфично, поэтому может изучаться как сфера проявления личностных и социальных установок реципиентов, а несогласованность в действии установочного механизма может являться причиной снижения доверия к информации, которую молодые реципиенты получают с экранов мониторов своих компьютеров.

Ключевые слова: установки, восприятие, информация, современные электронные медиа, интернет-обусловленное коммуникативное поведение

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-198-202

В XXI в., с возникновением новых технологий, стало правомерным говорить о появлении нового коммуникативного пространства, в котором процесс создания информации, ее передача и восприятие происходят иначе, чем это было всего несколько десятилетий назад. В новых информационных условиях действие психологических механизмов также отличается своеобразием. Можно предположить, что восприятие электронной информации имеет свои психологические особенности, и в различных возрастных группах они проявляются по-разному. Современное коммуникативное пространство, представленное в Интернете, информационно избыточно, а эмоциональный фон субъекта напрямую зависит от того, получает ли он информацию в излишнем объеме или испытывает ее недостаток. По нашему мнению, это напрямую зависит от установок, поскольку они предопределяют способность к эффективной переработке информации. Механизмы формирования и действия личностных и социальных установок, складывающихся в новых информационных условиях, еще не подвергались исследованию. С целью изучения особенностей восприятия информации в новых электронных СМИ было проведено анкетирование, результаты которого могут быть интерпретированы с учетом понимания действия установочного механизма.

Полагаем, что одной из причин снижения доверия к информации, появляющейся в со-